

Сергей Нагорный

Сюжет для фильма с оркестром

Сергей Нагорный

Сюжет для фильма с оркестром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466459

ISBN 9785448396397

Аннотация

Тяжёлое детство. Первая любовь. Первый обман и предательство. Мечты и чувства. Грёзы и слёзы. Авария и травмы. Драма и боль. Первые песни. Первый ресторан. Первый спуск в шахту. Первый самолёт. Юмор. Три псих. больницы. Признание. Слава. Утраты и находки. Падение и взлёт. Через всё это нужно было пройти и остаться человеком.

Содержание

Глава первая. И снова в бегах	8
Глава вторая. Брат Владимир	12
Глава третья. Первое чувство	15
Глава четвёртая. Авария на мотоцикле	20
Глава пятая. Авария-2. Травматология	25
Глава шестая. Первый ресторан	33
Глава седьмая. Попытка как пытка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сюжет для фильма с оркестром

Сергей Нагорный

© Сергей Нагорный, 2019

ISBN 978-5-4483-9639-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Издание второе. Редактор – Верона Шумилова

О себе – композитор, поэт, аранжировщик, вокалист.
Окончил Московский университет искусств с отличием
примеры работ <http://www.chitalnya.ru/users/maestrosv/>

Аннотация книги: Сюжет для фильма с оркестром
Тяжёлое детство. Первая любовь.

Первый обман и предательство. Мечты и чувства.
Грёзы и слёзы. Авария и травмы. Драма и боль.

Первые песни. Первый ресторан. Первый спуск
в шахту. Первый самолёт. Юмор. Три псих. больницы.
Признание. Слава. Утраты и находки. Падение и взлёт.
Через всё это нужно было пройти и остаться человеком.

Глава первая. И снова в бегах

аудио

<https://www.realmusic.ru/songs/1435563>

Когда отец выкрал нас и привёз из Жданова домой, мы очень расстроились. Следом приехала мама.

Батя клялся всем нам: «Простите! Пить не буду! Люблю!»

Помню, как он клялся другу однажды:

– Спорим? Брошу я пить!

Друг ответил:

– Спорим! На что?

– На бутылку!

Друг смеялся, а нам было всем не до смеха. Неужели в нём водки больше, чем крови?

Спокойная жизнь продолжалась недолго. Все обещания отца – это был блеф.

Однажды мама ушла в магазин. Батя пришёл под шафе.

– Давай, сынок, прокачу тебя с ветерком!

Он посадил меня сзади на багажник и повёз на велосипеде. Соседи увидели, как отец петлял по дороге.

Когда мама вернулась домой, ей сказали:

– Беги сына спасай! Пьяный повёз по дороге.

Она побежала.

Я от такого вождения бати не удержался, упал, ударив-

шпись головой об асфальт. Мама задала отцу трёпки. Она грозно ему заявила:

– Ещё одна выходка, и больше ты нас не увидишь. Мы тебя бросим, уедем.

А с отца, как с гуся вода.

Была зима и сильный мороз. Пьяный батя опять появился в дверях, и снова разгорелись скандал.

Он вдруг озверел, стал всех нас выгонять на улицу, в чём стояли. Чтобы мы никуда не сбежали, закрыл всех

в сарае. Замок от сарая брат успел снять и спрятать, и батя взял проволоку потолще и замотал лямки дверей вместо замка. Как всегда, пошёл в дом и закрылся.

Мама долго кричала:

– Люди, мёрзнем! Спасите!

Когда мама охрипла, мы с братом стали кричать. Вскоре соседка вышла во двор и услышала крики. Она еле открутила проволоку и нас приютила на время у себя.

Это стало последней каплей терпения. Мама дождалась, когда отец уйдёт на работу. Мы собрали, что смогла из вещей и уехали в город Димитров. Мамина сестра Нина сошлась с одним человеком и

стала жить в его доме, а свою 2-х комнатную квартиру на третьем этаже отдала нам на время.

Первые ночи мы спали просто на полу, но зато в тишине и спокойствии, хоть вместо подушек были книги.

Через неделю приехал отец. Звонил, умолял вернуться, но мама ему не отвечала. Он стал ломать двери. Соседи по площадке вышли на шум.

– Вы что творите? Сейчас вызовем милицию!

Он понял, что дело пахнет керосином, и удалился.

Стемнело. Мы легли спать. Вдруг услышали страшный грохот. Разбилось двойное окно в зале, и на пол, возле моей головы, упал не камень, а половина кирпича.

Кто это сделал до сих пор неизвестно.

Брат Владимир

Глава вторая. Брат Владимир

аудио: <https://www.realmusic.ru/songs/1435568>

В городе Димитрове, (нынче – Мирноград) я учился в 3 м классе, а брат учился в училище №5.

Однажды мама получила производственную травму и лежала месяц в больнице. Брат не растерялся:

он готовил еду и взял управление хозяйством в свои руки.

Как-то издалека, с базара, он вёз мешок картошки. Было очень холодно. Брат простыл и заболел. Я помогал ему, как мог по хозяйству, бегал в аптеку за лекарством. Также мы пробовали и народные способы лечения: варили очистки с картошки, и он, накрывшись покрывалом, делал ингаляции,

дышал паром с перерывами.

Когда я учился в 7-м классе на каникулах, втайне от мамы решил с другом проведать отца. Мама была на работе. Я, на всякий случай, написал ей записку, что скоро буду дома.

Мы поехали на автобусе. Я хотел вернуться к вечеру, чтобы мама не расстраивалась.

Отец встретил нас приветливо. Он жил уже с другой женщиной. Нас накормили и предложили переночевать на чердаке дедовского дома. Помню, там было много соломы. Мы спали, как на сеновале.

Утром приехала мама, и начались разборки. Отец просил её вернуться. Женщина, услышав это, стала со злости в огороде тупой рубить те помидоры, что сажала. Потом устала, бросила и удалилась на соседнюю улицу в свой дом.

Мама простила отца в последний раз.

После недолгого мира пьяный отец снова начал качать свои права и пытался распускать руки. Но теперь старший брат дал ему сдачи.

Когда отец протрезвел, мы ему сказали:

«Выбирай! Либо мы, либо пьянки».

И отец ушёл к той, которая любила выпить и иногда покурить. Сам отец не курил никогда.

Однажды мамина сестра попросила освободить свою квартиру, в которой мы прожили лет пять.

И остались мы жить в своём доме, как прежде, но без отца. Помню, в мешке были остатки муки. Мука отсырела, и мама решила её подсушить, положив на лежанку, возле печки.

Была холодная осень. В печь мы набросали угля, и ночью все крепко заснули.

Брат проснулся среди ночи. Туалет наш был во дворе. Он включил свет и увидел, что всё вокруг в дыму. Задыхаясь и кашляя, он стал будить меня с мамой. Мы быстро оделись, открыли форточку, дверь, чтобы проветрить. Сами вышли во двор.

Оказалась, что мешок с мукой сполз на печь и тлел всюду. Выходит, если б не брат, вряд ли было кому эти строки пи-

сать.

Я заканчивал восьмой класс. Брат работал подземным электро-слесарем в шахте им. Стаханова.

У меня на то время был ветер в голове, и я не знал, что мне делать дальше: то ли учиться дальше в школе, то ли идти в ПТУ, то ли по стопам брата.

Брат предложил идти в ПТУ и учиться на машиниста подземного электровоза.

Затем в школу пришли мастера с ПТУ и стали проводить свою агитацию: говорили, какие льготы шахтёрам, отсрочка от армии на 2 года, какие профессии, какая зарплата, пенсии.

Я записался туда, куда велел брат. Работал в шахте до армии и после армии тоже.

Надеялся, что в будущем будет определённая польза.

Брату спасибо!

Глава третья. Первое чувство

аудио

<https://www.realmusic.ru/songs/1435573>

Мне – лет 18, ей – 16. Еленой её звали.

Сколько я тогда знал баек и анекдотов! Была у меня книга «Эксплуатация и ремонт цветных телевизоров». У нас дома был чёрно-белый телек, и я подумал: «А зачем мне эта книга?»

И обклеил её всю анекдотами, которые собирал, вырезал из журнала «Крокодил» и с других газет и журналов.

Молодёжь в то время устраивала вечеринки, посиделки

на лавочках и в парке. И я, начитавшись анекдотов, рассказывал их и смешил всех подряд.

Мне очень понравилась Лена: она так звонко смеялась. Узнал от друзей, что она была одна.

После одной юморины в парке стало прохладно. Быстро темнело, и она сказала:

– Пока всем! – и собралась идти.

– Можно тебя провести? – спросил я.

Она ответила:

– Можно.

И мы пошли через тёмное место, среди деревьев густых, куда свет фонарей не доставал.

Она скрестила руки, прикрывая ладонями голые плечи. Я снял свой пиджак и осторожно опустил его на озябшее тело.

– Спасибо! Откуда ты знаешь столько баек, шуток и анекдотов?

– Это всё пустяки. Журналы читаю.

– Я слышала, как ты на танцах поёшь. Молодец!

– Спасибо! Я тронут. А мне нравится твой удивительный смех.

– Вот уж не знала... А ещё что?

– И, конечно же, ты.

Лена засмущалась...

Так незаметно между нами зарождалась любовь...

«Ах, если б молодость знала

И старость могла,

Сколько ошибок миновали тогда!»

Мы шли по улице. Вот её дом и калитка.

Лена смущённо сказала:

– Спасибо, что проводил!

– Мы увидимся?

– Может быть.

– Где?

– В парке, наверно. – И она вернула пиджак. Я пошла, а то бабушка с дедушкой меня будут ругать.

– А как же папа и мать?

– Мамы не стало, когда мне было три года, а отец далеко, в Одессе живёт. Всё, пока.

– Пока.

Потом сколько встреч было, охов и вздохов! Сколько мы целовались в павильоне одном.

Она меня проверяла, сказав однажды, что «залетела» ещё до меня от кого-то, а тот её бросил.

И теперь ей так страшно делать аборт.

– Кому нужна я с ребёнком? И ты меня бросишь?

– Не брошу! – Я, как наивный, ей верил.

Ах, какая любовь юная слепа!

– Я слышала, что ты маме помогаешь: утепляете дома, в «шубы» одеваете. Нам тоже надо. Дедушка просил Вас подойти.

– Мы подойдём и всё сделаем бесплатно.

– Нет, так нельзя! Дедушка заплатит, сколько надо.

Однажды мы с мамой подошли и познакомились. Нас встретили хорошо. Мы посмотрели фронт работы. Мама рассказала им, сколько материала надо. Дедушка всё записал. Со временем он купил всё, что мама ему называла.

И мы работали. Нам стол накрывали по-царски.

У деда была пасека и голубятня. Мясо в бульоне было очень вкусным, но так жалко было птиц убитых ради нас.

Мёд майский – свежий и вкусный, разные варенья и соленья. Бабушка отличной кулинаркой была.

Дедушка просил всё доедать, не оставлять.

– Так принято в народе, – говорил, приглашая. – Кто как ест, тот так и работает.

И мы с мамой старались, как могли.

Когда мы закончили работу, нам хорошо заплатили.

Я свою получку тратил на подарки для Леночки, любимой красавицы моей.

Всё было прекрасно...

«А что же было дальше?» – спросите вы.

Что будет потом? Всё будет больно и очень грустно...

Опустилась рука и не хочет писать:

видно, так хочет ещё на крыльях той любви полетать...

*

Глава четвёртая.

Авария на мотоцикле

аудио

<https://www.realmusic.ru/songs/1435580>

Помню свой первый мопед «Верховина 5». Но в то время я мечтал о мотоцикле. Купил старую «Яву», но на ней почти не ездил, так как не было прав. Пошёл на курсы, отучился и права получил.

Мой друг, одноклассник Володя, приезжал в гости на «Чезете» (Cezet).

Сколько на ней было прибамбасов – загляденье! Лобовое стекло, большой самопальный никелированный руль, сидение покрыто белой шкурой козы, задние, дополнительные стоп-сигналы с трактора, тоже никелем покрыты, дуги безопасности тоже. Недалеко был цех, где за бутылку-две можно было одеть в никель железо. Короче, не мотоцикл был, а произведение искусства.

Он смотрел, как я люблюсь всем этим, и однажды сказал: – Ладно! Садись, прокачу! – И мы поехали с ветерком. Он любил полихачить.

На безлюдном месте сказал:

– Попробуй ты, прокатись! – Сам он сел сзади и, как инструктор, говорил, что мне делать.

Я сел и поехал не быстро, желая растянуть удовольствие.

Когда он уехал, я – «заболел»: не хотелось мне «Явы». Мне захотелось «Чезету.» В спорттоварах очередь была на них.

До меня дошёл слух, что один человек продавал почти новую «Чезету». Я пришёл, посмотрел. Всё отлично! Нет ни одной царапины. Взял, пару дней поездил и прошёл техосмотр: номер мне дали и талон. Потом ездили с мамой по будням на «Чезете» на работу по найму за 25 км. Мы делали мазку внутри нового дома. Всё было прекрасно.

В выходные дни были танцы в парке. Наш ансамбль играл, я стучал на ударных и пел, как всегда.

Сколько магнитофонов покупали мы с братом: «Маяк – 203», «Илеть», «Снежить»... И «Комбайн» брат купил – «Романтику – 105» – три в одном: магнитофон, приёмник и проигрыватель. Мне нравилась музыкальная группа «Smokie». Я зубрил 2 концерта их, и на танцах пел эти песни.

Пел, конечно, из отечественных песен много модного на то время. Я просил ребят, чтобы меня «разгрузили»: тоже песни учили и пели, а то почти весь репертуар был на мне увы, они не слушались! И я по-прежнему тянул всё на себе.

...Однажды в трусах и майке я встал на табурет и что-то доставал из антресолей.

Мама сзади посмотрела на меня и сказала:

– Какие красивые ножки у тебя, сынок, как у девочки.

Неужели она, не ведая о том, меня могла так сглазить?

Однажды с одноклассником Вовой я решил поделиться радостной вестью, мол, купил мотоцикл, и поехал к нему.

Некому было меня не пускать, а надо было.

Ох, как надо!

Был август 4, помню, число роковое. Приехал я к другу. Он поздравил меня. Потом попросил:

– Мне надо в Доброполье. Ты не подбросишь меня туда и назад?

– Конечно, поехали! Какие вопросы?

Езды было километров 30 до места. Туда – за рулём сидел я. Когда он решил все дела, я предложил ему сесть за руль:

– У тебя опыта больше.

Я сел сзади, и мы поехали домой. На трассе машин было немного, и он разогнал скорость до 90 км. Вдалеке, слева, у обочины стояла красная «копейка» – «Жигули» фарам к нам. Вдруг она начала движение на полный разворот, на 180 градусов, перерезая нам дорогу.

– Он что, сдурел! Не видит нас совсем? – крикнул я.

Вова нажал на сигнал. Водитель «Жигулей» услышал, приостановился.

– Ну, слава Богу!

Но этот придурок продолжил разворот, как будто специально ему захотелось нас убить. Секунды решали всё... Во-

лодя нажал на тормоза: колёса пищали, резина от трения дымилась, а задок мотоцикла стал юзом петлять то влево, то вправо. Вова понял: если дальше так тормозить, мотоцикл может так занести, что он боком врежется в машину. Он бросил тормоз и направил мотоцикл на обочину справа. Уж лучше в кювет полететь, чем удар лобовой получить. Не дотянул он немного. Мотоцикл успел проскочить.

Наши левые ноги, бёдра приняли удар на себя об угол машины. Всё случилось очень быстро.

Когда в кювет с мотоциклом мы, кувыркаясь, летели, водитель «Зила», милиционер, был очевидцем этого происшествия и потом водитель «Зила» сказал:

– Я думал, что после такого столкновения только мешок костей соберут.

Кювет был крутым и высоким, и наши головы разлетелись бы, наверно, как арбузы после таких полётов, но их спасли шлемы. Мы, корчась от боли, еле их сняли. Друг сидел и не смог подняться. Я хотел встать на помощь, но болело бедро – и нога не поднималась.

Все были в шоке. К нам подбежал майор, который следовал на своей машине за нами.

– Ребята, вы живы?

– Живы. Только сломаны бёдра.

– Терпите! По радиации я вызвал наряд и «скорую». Ждите. Водитель «ЗИЛа» подбежал с аптечкой.

– Подежурь с ними. Мне виновника надо догнать!

И помчался за ним. Тот, кто нас сбил, вместо помощи, пустился в бега, надавив на газ. Он пытался скрыться по посадкам, по дорогам. Скорость под сто двадцать была. В конце-концов майор его догнал и остановил.

Позже этот «герой» на суде заявлял, что ему стало плохо. Мол, сердце схватило, и он за лекарством поехал. Но это будет потом, а пока приехала «скорая», и нас погрузили в машину.

Шины, бинты. Дорога была ужасно долгой. Чувствовали каждую кочку: осколки костей кололи мышцы да так сильно, что мы кричали водителю: «Потише вези!»

*

Глава пятая. Авария-2.

Травматология

аудио

<https://www.realmusic.ru/songs/1435586>

Вот и больница. Нас положили на каталки. Врачи стали в коленях сверлить дырки, туда спицы вставляли, на них одели подковы и в палату свезли. Наши койки были рядом. Я лежал возле окна. Натянули леску

с подковы, в конце на неё надели гири, грузила.

На танцы в парк народ приходил зря. Их не стало.

Чтобы дальше танцы не срывать, забегали ребята с ансамбля ко мне. Я им диктовал слова из песен, которые ленились петь тогда, когда просил их мне помогать. Теперь учили и пели, как могли...

Моя мама между больницей и работой, что мы начали, разрывалась и моталась, но я не в силах был помочь. Ей было тяжело.

Помню, привозила она еду и 3-х литровую бутылку молока. Я по-братски поделился с другом. Отец Володи где-то доставал мумиё и нам давал для лечения: оно было дорогое. Он также собирал документы, чтобы привлечь к ответу того, кто сбил нас на дороге. Виновник в больницу не являлся. Деньги отложил подкупить судьбу. Друг месяц лежал, а я – полтора только на спине. Пришлось мешочки с просом подклады-

вать, чтобы пролежней не было.

В палате было 12 больных. У всех – переломы в разных местах, и у каждого – своя история и авария. Кто полез на крышу коровника и хотел течь залатать, да свалился. Кто за хлебом пошёл и под весом своим в 120 кг. на ступеньках магазина споткнулся, упал и ногу сломал Кто на перекрёстке был сбит: виновник нарушил права и был навеселе. Было время всем рассказать все подробности. Было время подумать о смысле жизни и бытия.

Все были лежачие. С каким умилением мы смотрели на ходячих и посетителей! Только тогда понимали, как хо-

рошо на свете ходить на своих здоровых ногах.

Особенно «утки» всех раздражали. Бывало, не сразу их приносили и уносили и приходилось кричать и не раз, пока услышат там, в коридоре.

В больнице было два травматолога: один – очень плохой, другой был известным, и о нём говорили только хорошие слова. По-моему, его звали Обрамец. Второй решил так: чтоб наши кости быстрее и правильно срослись, надо какие-то спицы из нержавеющей стали внутрь кости забить. Другу забрили стержень длиной во всю кость, а мне – короче. И эта разница обернулась для меня трагедией.

До операции, помню, лежал на операционном столе. Лампы светят в глаза. Маска уже у меня на лице. Медсестра говорит мне:

– Посчитайте, больной, нам до ста...

И я считал... Дали общий наркоз. В глазах затуманилось: и я улетаю, засыпаю...

После наркоза отходил: губы сухие, слабость. Я, как пьяный, в бреду тянул руки к бутылке с водой и никак не мог её поймать, только штору с прищепок сорвал. Я тянул руки снова к бутылке. Мне так хотелось пить, но пить не давали. Забрала мою бутылку медсестра.

– Больной, потерпите! После наркоза – нельзя!

Время прошло, и память вернулась. На ноге из гипса – сапог с дощечкой внизу, поперёк, чтобы нога прямо лежала. Подковы не стало и груза не стало. Мне стало легче, и в па-

лате повеселело. Анекдоты травили,
и я много их рассказал.

Обрамец пошёл в отпуск. И веселье пропало. Одному плохой врач тампон забыл в ноге и рану зашил. Нога загноилась. Стал мучить парня в палате, резал снова ногу ему.

Боже, как он, бедный, кричал! У всех были мурашки. Кто не выдерживал и уши закрывал. Сколько лет миновало, но до сих пор этот крик, как гром среди ясного неба, иногда не даёт мне покоя.

После аварии три недели прошло. Лежать на спине надоело. Вечером зашёл в палату плохой врач, на меня показал пальцем и сказал:

– Этого в другую палату!

– Как же так? – пытался возразить я. – Мы вместе попали с другом в беду. Зачем же нас разлучать?

Врач сказал медсестре:

– Этого, патлатого, в 4-ю палату. Мне новых некуда класть.

Из 12 человек в палате этот нехороший врач выбрал меня. Его ненавидели все больные в больнице и прозвали мясником. После случая с парнем, которого он мучил, после опытов с парнем, был случай, когда в него запустили бутылкой, не желая к себе подпускать.

Нас разлучили, поместив меня в самый дальний конец больницы. В новой палате вместе со мной осталось 4 челове-

ка. Утром «мясник» делал обход, посмотрел на меня и сказал: «Скоро месяц. Тебя на днях выпишем.»

Затем пришла массажистка и ногу месила, как тесто.

Я удивлялся: откуда у неё столько силы? Было больно, но вида я не подавал. Значит, так надо! И надо терпеть. Потом я попробовал стать на костыли.

Первый раз не поверил своим глазам: я разучился ходить. Пришлось снова учиться. Я с трудом держал равновесие, словно пьяный. Первый раз на костылях дошёл до туалета.

Меня медсестра вывела на улицу, на прогулку, чтобы воздуха глотнуть. Стояла рядом для страховки. По улице с рёвом проезжали лихачи-мотоциклисты.

– О, наши поехали! – сказала медсестра.

– Что лежали здесь?

– Не лежали, так будут. Половина травматологии такие, как они.

После слов таких мне стало грустно. И опять цифра 4. Сентябрь уже. Пришёл врач.

– Тебя выписываем. Готовься! – сказал он и ушёл.

Я вспомнил друга и решил узнать, как он там и поделиться с ним своей новостью. Путь не близкий: два длинных коридора. Хоть и с трудом, но я к нему дошёл.

– Меня выписывают.

– Не спеши. Меня подожди.

– Не волнуйся! Тебя тоже скоро отпустят. Пойду собирать свои вещи. Пока!

Я попрощался со всеми в палате.

– Скорей поправляйтесь!

– Спасибо! И тебе удачи! – пожелали мне.

Из палаты я вышел, свернул в коридор: моя душа похолодела. Кафельный пол изрядно был мокрым: санитарка мыла его усердно, не жалея воды.

Что же делать? Как мне дойти? Как всегда, постеснялся кого-то на помощь позвать. Решил сам пройти. Потихоньку не вышло. После нескольких шагов я поскользнулся. От нагрузки костыль с лязгом улетел, и упал я на больное бедро, да так, что кость изогнулась.

Адская боль. Санитарка подошла, принесла костыль, помогла мне подняться.

– Тебе помочь дойти или сам?

– Сам.

Доковылял я, стиснув зубы от боли. Слух дошёл до врача, что я упал. Прибежал он и стал орать.

– Куда попёрся? Кто тебе разрешил?

Ногу осмотрел, не зная, что делать.

– Никакой выписки! Лежи теперь!

Он махнул рукой и ушёл.

Был бы врач хороший, он по горячим следам выровнял бы кость, но он на морях отдыхал... Этот не стал свои руки марать.

– И так пройдёт. Не девчонка.

Друга выписали на следующий день. А я 45 дней пробыл

в пенатах больничных. Они порядком уже надоели. Хороших врачей не дождался: меня выписали.

Наконец то, я дома, но весёлого было мало.

К нам виновник аварии стал приезжать и упрашивал дело замять, все заявления забрать. Не сошлись в цене.

– Вам по тысяче и судье две... Дороговато, однако.

Так и уехал подлец, решив дать деньги только судье.

Помню этот суд, вернее «Судилище» в г. Доброполье. Судья награды виновника перечислил, все благодарности «Героя» и «Труда». А потом его так понесло, что не поняли, кого же судят? Нас или того, кто нас всех покалечил? Стал какой-то бред нести. Мол, такие они и сякие, в карты играют, пьют в подъездах, порядок нарушают, хулиганят, наркоманят.

Мы поняли: «блюстититель закона» начал отрабатывать взятку. Этот цирк нам надоел. Мы встали, дали отвод судье и удалились.

Потом отец Володи долго правды добивался: куда только ни писал, всё – без толку. Пустая трата здоровья, нервов и сил.

*

Глава шестая. Первый ресторан

аудио

<https://www.realmusic.ru/songs/1435587>

До ребят из моего ансамбля дошёл слух, что в ресторане «Кристалл», который был на втором этаже большого гастронома, освободилось место: нужны музыканты.

На танцах платили копейки, а в ресторане был шанс заработать побольше.

Гитарист Олег починил мотоцикл, мой «Чезет», и меня, с гипсом и с костылями, возил в кабак по вечерам. Я стучал на ударных и пел, как всегда.

К нам заходил иногда наш учитель «Генерал» и слушал нас. Нам было приятно. Я объявлял по микрофону всем, что песни звучали в его честь, и благодарил за музыкальную науку. Генерал играл и пел в соседнем кабаке, через дорогу, и в перерывах забегал, чтобы послушать нас. Ребята из ансамбля складывались, чтобы купить гитары получше. Свою долю денег отдавать я не мог. Мне нужны были деньги для других целей, тем более, ударная установка у меня уже была.

Время шло. Ребята гитары купили и о своих самодельных инструментах забыли. Потом гитаристу Олегу его подруга всерьёз заявила:

– Выбирай: либо я, либо музыка твоя.

Он выбрал её. Наш ансамбль распался.

В ДК «ВИА» начали вытеснять дискотеки. С появлениями синтезаторов с аккомпанементом спад усилился и в ресторанах.

На «самоиграйках», как их прозвали, играли только те, кто мог играть на клавишах. Навыки игры на фоно мне как разгодились. Сколько было ресторанов и кафе в моей практике, нет смысла считать. Скажу лишь, что это была большая школа, через которую многие прошли, даже звёзды эстрады.

*

Глава седьмая. Попытка как пытка

аудио

<https://www.realmusic.ru/songs/1435589>

В больнице после падения на костылях кость бедра сломалась неправильно.. Меня это сильно удручало. Просил маму поехать к хорошему врачу и поговорить. Она поехала, узнала.

Дома она сказала:

– Сынок! На операцию деньги нужны. У нас их нет: меня с работы сократили.

Попытка выровнять ногу случилась только через полгода после аварии. Я, наконец-то, бросил костыли и палочку.

Ходил самостоятельно, но больная нога уже не смогла выдерживать тех нагрузок, что раньше были. Долгое время, чтобы не было видно дефекта ноги, я носил клёши. А мода менялась: появились «Бананы».

Девчата спрашивали, почему я ношу то, что уже не модно. Мне не хотелось правду говорить, и я отшучивался.

Мы с мамой подрядились сделать мазку внутри большого нового дома. Я так хотел собрать деньги на операцию, чтобы выровняли кость бедра. Наконец-то, собрали 500 рублей, и мама повезла их домой врачу.

Её встретила его мать, деньги взяла и сказала, что всё будет в порядке. И записала мои данные. Мест в больнице

не было, но нам сразу нашли место. Я так надеялся и верил, что операция пройдёт удачно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.